

В целом по общему объему информационных ресурсов Россия занимает весьма достойные позиции в мире, однако их качество и структура, а также степень использования отстают от современных потребностей. Информационное общество – социальная система, в которой производство товаров и услуг существенно зависит от сбора, хранения, обработки и передачи информации, поэтому важным представляется приобретение студентами определенных компетенций в этом вопросе, а также методическая работа по изучению исторической науки в СПбГПУ и методическое обеспечение образовательного стандарта третьего поколения.

В.П. Горюнов, В.А. Гура

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕБНИКИ ПО ФИЛОСОФИИ: ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Анализируются основные учебники философии, вышедшие в постсоветский период. Выделены две тенденции содержания: антропологическая и сциентистская. Указывается характерная черта большинства учебников – стремление авторов избежать четкого решения основных мировоззренческих вопросов. Отмечается повышенное внимание к русской философии и религиозной тематике.

Ключевые слова: учебник философии, антропологизм, сциентизм, идеализм, материализм, религия.

Приступая к размышлению о современном учебнике по философии, напомним общую задачу любого учебника. Она состоит в том, чтобы в систематической, ясной и доступной форме дать представление о той или иной дисциплине. Для философии это достаточно сложно, поскольку она не существует как единая система знания, распадаясь на множество направлений и концепций. Отсюда и наличие самых разнообразных учебников, содержание которых в значительной мере определяется симпатией или антипатией авторов к тем или иным философским системам. В более широком плане логично выделить главные традиции, цивилизационные и национальные формы в мировой философии. Так, европейская философия делится на континентальную с присущим ей интересом к истории философии и метафизике и на англо-американскую (“островную”) с ее акцентом на аналитическую и языковую проблематику.

Эти различия достаточно четко отражаются и в учебниках философии. Так, черты континентальной традиции отчетливо видны в учебнике Р. Каратини “Введение в философию” (М., 2003, пер. с фр.). Примером второго рода может послужить учебник Р. Поупкина и А. Страла “Философия. Вводный курс” (М., 1998, пер. с англ.). Последний учебник, в отличие от первого, не содержит историко-философского раздела, он начинается с разделов, максимально приближенных к жизненным реалиям: этики и политической философии. Весьма детально излагается аналитическая

философия, британская эмпирическая традиция и философия языка. Обращает на себя внимание детальная разбивка текста, заголовки присутствуют почти на каждой странице.

При всем разнообразии учебников по философии в современной России, очевидно, что они в целом вписываются в континентальную традицию. Об этом свидетельствует наличие, как правило, историко-философского раздела и выдвижение на первый план метафизических и онтологических проблем. Обсуждение ведется от общих вопросов к более частным. Материал излагается достаточно пространно, параграфы получаются весьма обширные. общий объем учебников порой достигает 800–900 страниц. Для сравнения: упомянутый учебник Р. Каратини, представляющий “континентальную” традицию, имеет 736 страниц, учебник же Р. Поупкина и А. Строла, принадлежащий к “островной” традиции, – всего 447 страниц. В отношении объема учебников получается своеобразный парадокс, на который обращали внимание некоторые отечественные авторы: по мере сокращения учебных часов на философию число страниц в учебнике увеличивается. Так, учебник под редакцией В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной (М., 2004) включает 35 глав общим объемом 828 страниц. Видимо, материал дается с тем расчетом, чтобы преподаватели могли по своему усмотрению отбирать для изучения те или иные темы.

Примечательно, что авторы большинства учебников явно или неявно пытаются преодолеть некоторые черты учебников по философии советского периода: идеологизированность, декларативность, резкое противопоставление идеализма и материализма, религиозного и научного мировоззрения. Первая такая попытка была предпринята в разгар горбачевской перестройки авторами двухтомного учебника “Введение в философию” под редакцией И.Т. Фролова (М., 1989). В нем была заложена своего рода “матрица”, воспроизводящаяся в большинстве учебников постсоветского периода. Имеется в виду деление курса на две части: историческую и систематическую, лаконичные названия глав во второй части: Бытие, Сознание, Познание, Человек и т. д. В целом это был еще марксистский учебник, однако с претензией на новую, недогматическую интерпретацию марксизма.

В дальнейшем размежевание с традиционным марксистско-ленинским изложением курса философии проводилось путем отказа от некоторых разделов философского знания и понижения статуса других разделов. Так, например, некоторые авторы учебников содержание раздела “Материя”, бывшего на первом месте в учебнике советского периода, включали в тему “Бытие”, раздел “Диалектика” нередко исключался вовсе.

С определенной мерой условности все имеющиеся учебники логично разделить по ориентации на антропологизм, связанный, как правило, с идеализмом, и на сциентизм, сопряженный с материализмом. При этом следует отметить, что авторы пытаются предельно наполнить текст историко-философским материалом, привести возможно больше точек зрения. Собственная позиция далеко не всегда четко обозначается. Все же ее можно зафиксировать при анализе таких тем, как “Сознание”, “Философия религии”, “Происхождение человека”. Здесь имеют значения и те философские концепции, на которые опираются авторы при оценке учебных тем. Так, например, в упомянутом учебнике под редакцией В.Д. Губина

и Т.Ю. Сидориной онтология сознания излагается в интерпретации Н. Гартмана. Данный учебник примечателен не только своей обширностью, но и стремлением авторов по-новому рассмотреть центральные философские вопросы, в том числе тему “Сознание”.

Авторы отходят от традиционной марксистско-ленинской точки зрения с ее базовыми элементами: а) сознание – функция мозга, состоящая в отражении действительности; б) в его формировании первостепенную роль играла трудовая деятельность. “Сознание, – пишут они, – не отражение окружающего мира: отражение – лишь одна из его побочных функций” (с. 389). Однако внятного объяснения взамен марксистско-ленинского мы не находим. В самом деле, суждение о том, что “сознание бытийствует, оно есть проявление бытия в нас”, мало что объясняет, оно лишь указывает на движение авторов в сторону объективного идеализма.

Сходная ситуация в данном учебнике и с изложением темы о происхождении человека. Авторы солидарны с мнением С. Франка о том, что “теория эволюции – это наивная мифология”. “Человек, – поясняют они, – не может развиваться из того, что в принципе ему чуждо, он возникает совсем из другого источника. Можно даже сказать, что он не возникает, а в определенном смысле всегда есть” (с. 577). Соответственно, при таком подходе роль орудийной деятельности в формировании человека представляется авторам второстепенной. “Расширившая границы жизни культурная “работа”, – пишут они, – заняла более важное положение, чем утилитарный ручной труд. До этого ничего уникального в технической деятельности человека не было, не было ничего специфически человеческого в орудиях труда. Главным орудием, потрясающим и великолепным, было его тело. Удивительно пластичное, приспособленное к любому виду деятельности, управляемое разумом, оно могло создавать гораздо более важные и сложные вещи, чем примитивные топоры и деревянные колья” (с. 575). Прямого ответа на вопрос о происхождении человека авторы не дают, отмечая, тем не менее, что “возникновение человека является чудом” (с. 573).

Если стоять на той точке зрения, что задача философии – ставить вопросы, а не давать определенные ответы, то цель авторов данного учебника достигнута. Читатель (студент) получил интересные увлекательные рассуждения о загадочном происхождении человека, тайне его бытия. Ф.М. Достоевский в свое время тоже писал, что “человек есть тайна” и призывал не жалеть времени и сил на ее разгадку. Однако то, что уместно в художественном тексте, не всегда уместно в учебнике. Мы полагаем, что учебник по философии должен давать ответы на главные мировоззренческие вопросы. Дело даже не в том, что позиция авторов противоречит данным современной науки, а в том, что в учебнике должна быть выражена и обоснована определенная позиция. Метафорическое, пространное рассуждение об уникальности человеческого бытия может быть уместно в том или ином философском эссе, но оно не отвечает тем задачам, которые должен решить учебник. Справедливо отмечает В.А. Канке, касаясь методологии освещения мировоззренческих проблем, что “не правы те авторы, которые в крайне рискованной метафизической манере рассуждают, подобно Гегелю, о мировом разуме” (Канке В.А. Философия для технических специальностей. М., 2008. С. 251).

Следует отметить, что и в других учебниках по философии далеко не всегда четко выражена авторская позиция. Однако содержание большинства из них не противоречит данным современной науки и сохраняет преемственность с традициями философствования советского периода. Так, излагая тему “Сознание”, А.С. Спиркин характеризует его как “отражение” (Спиркин А.С. Философия: учебник для технических вузов. М., 2009. С. 60). Во многих учебниках формирование сознания увязывается с процессом антропогенеза, фактически принимается марксистское положение об общественно-исторической сущности сознания. Так, в учебнике под редакцией В.Н. Лавриненко и В.П. Ратникова отмечается, что “приемлемый ответ на этот вопрос был найден только в XIX веке марксистской философией” (М., 2010. С. 409).

Четкая материалистическая трактовка сознания содержится в учебнике по философии под редакцией А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина (М., 2009. С. 35). “Суть идеального, – пишут его авторы, – заключается именно в опережающем отражении действительности, что достигается за счет модельной активности мозга, т.е. идеальное – это ни в коем случае не какое-то вещество, не субстанция, не способ передачи сигналов мозга, а именно смысл этих сигналов”. Вместе с тем, сознание обозначается как качество высокоорганизованного субъекта. Такая формулировка, на наш взгляд, является уступкой мировоззренческой нейтральности и неопределенности, поскольку все зависит от трактовки субъекта – она может пониматься как материалистически, так и идеалистически. В ситуации мировоззренческой неопределенности обращает на себя внимание заявление А.С. Кармина и Г.Г. Бернацкого о том, что их учебник по философии основывается на принципах материализма и рационализма.

Как уже отмечалось, большинство учебников содержит обширный материал по религиозной философии с весьма положительной ее оценкой. На этом фоне выделяются авторы учебника под редакцией В.Н. Лавриненко и В.П. Ратникова, которые заявляют, что религия выполняет иллюзорно-компенсаторную функцию, а по содержанию представляет собой “мир иллюзий” (с. 651).

Преемственность с философией советского периода видна и в трактовке материи. Многие авторы, излагая учение о материи, приводят ленинское определение этого понятия. При этом встречаются попытки осовременить это определение, указав его ограниченность. Так, например, в учебнике по философии под редакцией Ф.Д. Демидова отмечается, что В.И. Ленин “несколько сузил возможности категоризации материи, поскольку обосновал свою позицию преимущественно аргументами сенсуализма. Дальнейшие дискуссии о специфике объективной реальности, связанные с осмыслением достижений науки вообще и релятивистской и квантовой механики в особенности, показали односторонность сведения материи к тому, что копируется “фотографируется” нашими ощущениями” (М., 2010. С. 184). Упрек, на наш взгляд, безоснователен, так как ленинское определение материи нельзя назвать чисто сенсуалистическим. Оно подразумевает участие приборов как посредника между человеком и теми или иными видами объективной реальности. Но показания приборов не только фиксируются органами чувств, они подлежат и рациональной интерпретации.

Обращает на себя внимание неодинаковая позиция разных авторских коллективов в отношении темы “Диалектика”. В советских учебниках по философии идея диалектики пронизывала все содержание и отражалась в самом названии главной части курса философии – диалектического идеализма. Теперь ситуация существенно изменилась. Так, авторский коллектив под руководством В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной вообще не включил данную тему в свой учебник. Диалектический метод здесь упоминается лишь в связи с изложением взглядов К. Маркса, что, безусловно, искажает действительный ход мировой философской мысли, в котором диалектика было широко представлена, начиная с Гераклита и Парменида и заканчивая “негативной диалектикой” Франкфуртской школы.

Однако в целом ряде изданий эта тема так или иначе присутствует. В частности, в учебнике под редакцией В.П. Кохановского (Ростов-на-Дону, 2008) диалектике посвящен целый раздел. Аналогично поступил авторский коллектив учебника под редакцией В.П. Горюнова. Сходная ситуация с учебником А.Ф. Зотова, В.В. Миронова и А.В. Разина, в котором имеется параграф “Диалектика бытия” (М., 2009). П.В. Алексеев и А.В. Панин материал по диалектике поместили в главу “Развитие”. Здесь обращает на себя внимание отход от классической гегелевской схемы: авторы вводят “закон диалектического синтеза”. В учебнике под редакцией В.Н. Лавриненко и В.П. Ратникова диалектика рассматривается в сопоставлении с синергетикой.

В заключение отметим еще одну особенность современных учебников по философии. Большинство из них имеет солидное методологическое обеспечение, включающее список основной и дополнительной литературы, контрольные вопросы, таблицы, схемы и т. п. Примечательны в этом отношении учебники по философии В.А. Канке. Так, например, упомянутый учебник этого автора помимо таблиц, предметного указателя и списка литературы включает также советы студентам и заметки для преподавателей.

Насыщен методическими новациями учебник по философии А.С. Кармина и Г.Г. Бернацкого (СПб., 2001 и последующие издания). Он начинается с “Предисловия для учеников”, затем идет “Предисловие для знатоков”. Примечательны также указания на полях, включающие те или иные центральные идеи, восклицательные знаки, человеческие фигурки, обозначающие иллюстративный дополнительный материал и материал для размышления. Наиболее полно методический материал представлен во втором томе двухтомного учебника под редакцией Ф.Д. Демидова. Он включает шесть разделов, среди которых программа курса вместе с тематическим планом, планы семинарских занятий, методика самостоятельной работы, рекомендации по подготовке научного доклада и реферата, вопросы к экзамену и другое. Все издание именуется поэтому не просто учебником, а учебно-методическим комплексом.

Таким образом, сравнительный анализ новых учебников по философии демонстрирует их разнообразие, стремление авторов расширить круг изучаемых вопросов, включить как можно больше разнообразного мировоззренческого материала. Заметной особенностью большинства учебников является включение тематики, связанной с религией и религиозной философией. Отчетливо прослеживается тен-

денция избегать четких и однозначных решений центральных мировоззренческих проблем. Авторскую позицию можно усмотреть в подборе иллюстрированного материала, в общей тональности философской аргументации. В целом эта черта соответствует общеевропейской традиции освещения философской проблематики.

Вместе с тем, в большинстве учебников отчетливо видна и российская специфика. Она заключается в довольно подробной характеристике отечественной философии (в учебнике под редакцией В.Н. Лавриненко и В.П. Ратникова глава по русской философии составляет около 100 страниц), в сохранении ряда положений философии советского периода, в преимущественно материалистической направленности.

О.Д. Шипунова

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В КУРСЕ “ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ”

Рассмотрена философская проблематика естествознания в целом, представленная проблемными вопросами онтологического, гносеологического, методологического плана. Характеризуются функции философии естествознания, обусловленные ее трансдисциплинарным (сверхдисциплинарным) статусом в системе естественных наук, анализом теоретических моделей объяснения на основе выявления причинно-следственных связей и проблем формирования научной картины мира.

Ключевые слова: философия естествознания, базовые модели объяснения, детерминизм, научная рациональность.

В сложившейся системе научного познания выделяются три общие сферы: знание о человеке – знание о природе – знание об обществе. В соответствии с этой традицией разделяют гуманитарные, естественные и общественные науки. Отличие естествознания – формирование теоретических моделей объяснения природных явлений на основе выявления существенных, причинно-следственных связей.

Предмет философии естествознания – общие проблемы, закономерности и тенденции развития корпуса естественных наук, а также особого рода познавательной деятельности, главная цель которой – истинное, объективное знание о законах природы. Современная философия трактует науку как социокультурный феномен, специфика которого связана с производством и ростом объективного знания о мире. В задачи философии естествознания входит:

исследование способов формирования нового естественнонаучного знания, а также механизмов воздействия социокультурных факторов на этот процесс;